

УДК 343.61

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-435-447

Проблема насилия в отношении женщин в российском медиапространстве

Ольга В. Китайцева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, olga_kitaitseva@mail.ru*

Аннотация. Проблема насилия в отношении женщин сегодня активно обсуждается во всех странах мира. Согласно риторике международного сообщества, домашнее насилие рассматривается как одно из самых распространенных и грубых нарушений прав и свобод человека. Внимание к этой проблеме связано с тем, что во всем мире осознается ценность каждой человеческой жизни и ее качества. Без предупредительных мер и надлежащего реагирования проблема насилия в отношении женщин приобретает пугающие размеры. Важным механизмом, который способен оказать значимый эффект, направленный на привлечение внимания к этой проблеме, становятся средства массовой коммуникации. Их влияние на формирование социального пространства сегодня очень велико, потому что они используются не только для передачи информации, но и служат средством формирования картины мира. Поэтому важно проанализировать, как российские СМИ освещают проблему семейного насилия и формируют публичный российский дискурс по этой проблеме.

Ключевые слова: домашнее насилие в отношении женщин, общественное мнение по проблеме насилия, публичный дискурс по проблеме насилия в отношении женщин

Для цитирования: Китайцева О.В. Проблема насилия в отношении женщин в российском медиапространстве // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 435–447.
DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-435-447

The issue of violence against women in the Russian media space

Ol'ga V. Kitaitseva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
olga_kitaitseva@mail.ru*

Abstract. Today, the issue of violence against women is being actively discussed throughout the world. International community emphasized, that domestic violence is regarded as one of the most widespread and gross violations of human rights and freedoms. Attention to the issue is very high due to the fact that every human life recognized as the highest value. Without preventive measures and proper response the issue of violence against women is becoming very frightful. The mass media have become an important mechanism that can have a meaningful effect in drawing attention to that issue. Their influence on the formation of social space today is very great, because they are used not only to convey information, but also serve as a means of forming a picture of the world. Therefore, it is important to analyze how the Russian media cover the issue of the family violence and form a public Russian discourse on the situation.

Keywords: domestic violence against women, public opinion on violence, public discourse on violence against women

For citation: Kitaitseva, O.V. (2022), “The issue of violence against women in the Russian media space”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, part 3, pp. 435–447, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-435-447

Введение

Проблема домашнего насилия многие годы не стояла в информационной повестке актуальных проблем социальной жизни, однако распространенность проблемы подтверждается данными, аккумулированными ВОЗ для рабочей группы Организации Объединенных Наций. Согласно приведенным оценкам, «хотя бы раз в своей жизни 27% женщин в возрасте 15 лет и старше, когда-либо состоявшие в браке/имевшие партнера, подвергались физическому или сексуальному насилию»¹ с его стороны. В число-

¹ Насилие в отношении женщин, оценки за 2018 г.: оценки глобальной, региональной и национальной распространенности насилия в отношении женщин со стороны интимного партнера и оценки глобальной и региональной распространенности сексуального насилия в отношении

вом выражении это колоссальное количество – от 645 до 751 млн женщин по всему миру.

По оценкам российских исследовательских центров, около 24% жителей России «знают о применении физической силы (побои, удары) в семьях среди своего окружения, включая свою собственную», при этом каждый двадцатый (5%) практикует или является объектом насилия в своей собственной семье, и каждый четырнадцатый респондент (7%) был свидетелем домашнего рукоприкладства в родительской семье². Таким образом, масштабы распространенности этой проблемы достаточно высоки. Вместе с тем существуют реальные различия в распространенности насилия, которые наблюдаются как между странами, так и внутри регионов отдельно взятой страны.

Наблюдаемые различия в распространенности практик насилия дают повод не рассматривать насилие по отношению к женщинам как непременный атрибут внутрисемейных отношений, а относиться к этой проблеме как конструируемому социальному поведению, что позволяет предупреждать насилие и влиять на распространенность подобных практик через формирование общественного мнения, различных мер поддержки жертв насилия, а также при помощи мер социальной политики и соответствующих программ на всех уровнях в соответствии с особенностями каждой группы населения и сложившейся ситуации. Важно всесторонне и комплексно заниматься семейной политикой, о чем неоднократно говорили социологи, занимающиеся изучением проблем государственной семейной политики в современной России [Козлова, Овчарова, Рассадин, 2020]. Действенным инструментом для пропаганды и укоренения здоровых практик взаимодействия в семье

женщин со стороны лиц, не являющихся партнерами. Резюме [Violence against women prevalence estimates, 2018: global, regional and national prevalence estimates for intimate partner violence against women and global and regional prevalence estimates for nonpartner sexual violence against women. Executive summary]. Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/publications/item/9789240026681> (дата обращения 27 февраля 2022).

² Всероссийский репрезентативный опрос проведен 22–28 августа 2019 г. Левада-Центром по выборке городского и сельского населения объемом 1608 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. Исследование проводится на дому у респондента методом личного интервью. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов.

может стать широкое отражение в медиа проблемы насилия по отношению к женщине, чтобы привлечь внимание к проблеме и сформировать общественный консенсус о недопустимости и аморальности подобных действий.

*Формирование
в медиапространстве
публичного дискурса
по проблеме насилия
в отношении женщин*

Влияние средств массовой коммуникации на формирование социального пространства в современном обществе очень велико, потому что они используются не только для передачи информации, но и служат средством формирования картины мира за пределами чувственного опыта индивида. Результат социального взаимодействия аудитории и средств массовой коммуникации образует социальный феномен, который современные авторы называют медиапространством. Это «особая реальность, являющаяся частью социального пространства и организующая социальные практики и представления агентов, включенных в систему производства и потребления массовой информации» [Юдина 2008, с. 151]. Особенна велика роль медиапространства в случае, когда общественная мысль пытается сформулировать новое отношение или видение какого-то социального феномена. В переходный период социальные группы или индивиды лишены надежных, понятных для них ориентиров, поэтому рефлексию и интерпретацию нового феномена или новый смысл старого феномена можно формировать через медиапространство, которое в свою очередь является частью социального пространства.

Публичное обсуждение конкретной темы в медиапространстве в цифровую эпоху возможно не только посредством традиционных СМИ, к которым мы можем отнести телевидение, интернет или печатные средства массовой информации, но и сетевых средств передачи информации, таких как социальные сети, блоги, интерактивные площадки и т. д. Существенное отличие традиционных средств передачи информации в том, что они, по сути, являются монологом небольшого количества акторов, действующих в медиапространстве и обладающих сильными инструментами влияния. Потребители таких СМИ не имеют возможности участвовать в формировании публичного дискурса, потому что они не могут высказать собственное мнение и доносить его до целевых ауди-

торий, так как не обладают ресурсами, позволяющими выражать свою точку зрения. В то же время нетрадиционные сетевые СМИ обеспечивают всем акторам формируемого дискурса возможность высказывать свое мнение.

Рассуждая о силе воздействия традиционных и нетрадиционных СМИ на формирование публичного дискурса, надо иметь в виду, что автор, сотрудничающий с традиционными СМИ, по сути, является рупором определенной точки зрения, которая транслируется на большую социальную группу, не имеющую возможности высказать свою точку зрения, но вместе с тем оказывается под влиянием мнения автора либо редакции издания, которое, в свою очередь, может формировать публичный дискурс. Соответственно, изменения публичный дискурс, наполняя его новыми смыслами, можно менять само общество.

Таким образом, формированием публичного дискурса можно назвать конкурентное взаимодействие за доминирование публикуемой точки зрения на какое-то социальное явление, которые происходит в публичной сфере. Победа в этой конкурентной борьбе позволяет главенствовать и в информационном поле, и в сознании людей. По сути, это позволяет использовать дискурс для достижения цели и побуждать людей к нужным поступкам.

Анализ динамики публичного дискурса, формируемого СМИ, показывает, как меняется общественное мнение, как далеко продвинулось общество в решении данной проблемы и насколько ее готовы признавать. При этом доминирующее мнение ученых, разрабатывающих эту тему, состоит в том, что проблемы гендерных конфликтов и противоречий, гендерного неравенства в публичном дискурсе дезавуируются, вытесняются на его периферию [Великая, Овчарова 2019].

Конкретно, что касается освещенности проблемы домашнего насилия, особое внимание стоит обращать на слова, которые описывают жертву и агрессора, представленные фото, тональность представления фактов и т. д. В качестве примера можно привести такие фразы: «попала под горячую руку», «напоролась на кулаки» и т. д., что несет конкретную смысловую нагрузку.

Важно не только понять, как конкретный автор статьи относится к проблеме, но и понимать, как общество в целом продвинулось в решении данной проблемы, насколько распространено явление «обвинения жертвы» и как оценивают авторы степень общественной обеспокоенности существованием проблемы домашнего насилия.

В российском публичном дискурсе сегодня тема домашнего насилия представлена в разных СМИ, в том числе и очень уважаемых и крупных средствах массовой информации. Например, «Россий-

ская газета», «Парламентская газета», «Комсомольская правда» и «Коммерсантъ». В выборку включены две статьи «Российской газеты» с ноября по декабрь 2021 г., две статьи «Парламентской газеты» с апреля по декабрь 2021 г. и две статьи газеты «Коммерсантъ» с марта по декабрь 2021 г. Анализ статей позволяет выделить различные направления воздействия на публичный дискурс.

Рассмотрим сначала статьи «Российской газеты». Стоит отметить, что в «Российской газете» периодически рассматривают как конкретные случаи домашнего насилия, так и ход принятия законопроекта, регулирующего действия, классифицируемые как домашнее насилие. В статьях можно найти оценочные суждения по поводу того, что правозащитники любят нагнетать по этому поводу страсти, что выглядит не вполне объективным отражением проблемы. Вместе с тем поддерживаются некоторые шаги, связанные с более широким освещением этой проблемы. Так, в статье «В столичном метро появилась реклама против домашнего насилия»³ домашнее насилие рассматривается как распространенная проблема, которая требует внимания. В тексте дается позитивная оценка появлению социальной рекламы в метро, а проблема описана как распространенная. Также в статьях приводятся данные из доклада ВОЗ о распространенности домашнего насилия в мире, приводится неутешительная статистика, можно найти контакты кризисных центров и ссылки на их сайты, что скорее говорит о том, что авторы статей пропагандируют обращение в центры и позитивно относятся к их работе. Нарратив «Российской газеты» весьма гетерогенный, однако в целом направлен на то, чтобы обратить внимание на проблему, но не нагнетать ситуацию.

Если анализировать «Парламентскую газету» за период с апреля по декабрь 2021 г., в основном в статьях рассматривается ситуация вокруг законопроекта о домашнем насилии. Приводятся оценки депутатов, например Валентины Матвиенко и Оксаны Пушкиной, о целесообразности принятия внесенного в ГД законопроекта о домашнем насилии. В статьях достаточно объективно освещается ситуация по поводу работы с проектом закона о домашнем насилии, вместе с тем тон освещения проблемы достаточно нейтральный, представлен фактологический материал, авторы воздерживаются от оценочных суждений. Например, Валентина Матвиенко дает следующее пояснение:

³ В столичном метро появилась реклама против домашнего насилия // Интернет- портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/11/09/v-stolichnom-metro-pojavilas-reklama-protiv-domashnego-nasiliia.html> (дата обращения 27 февраля 2022).

На наш взгляд, мы в Совете Федерации подготовили оптимальный вариант закона, который решает задачи, волнующие общество. Тем не менее сегодня есть два непримиримых пока полюса – одни считают, что наш закон слишком мягкий, другие уверены, что в нашем законодательстве уже достаточно норм, чтобы привлечь к ответственности за домашнее насилие, и это попытка вмешательства в семью⁴.

В интервью с Оксаной Пушкиной, председателем Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, опять же приводится цитата с официальной ссылкой на статью УК РФ:

Конституционный суд признал незаконной ст. 116.1 УК РФ, поскольку она не позволяла привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее побои более двух раз и ранее уже привлечённое к уголовной ответственности⁵.

Таким образом, читателю фактически объясняют, что оспариваемая статья ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию. Ведь повторное совершение преступления говорит, что человек не исправился, значит, он более опасен, чем человек, который совершил правонарушение впервые. Однако если с момента первого преступления прошло больше года, очередные побои расцениваются как первичные и снова попадают только под административную, а не уголовную статью.

В статьях газеты «Коммерсантъ» ситуация другая. Здесь риторика более ангажированная, авторы стараются вынести свое личное восприятие проблемы в публичный дискурс, и статьи носят характер полемики и призывают к дискуссии на полях газеты. Например, статья, озаглавленная «Насилию нет, а Минюст есть»⁶, описывает ситуацию, в которой НКО «Насилию.нет» обвинили

⁴ Матвиенко объяснила, почему закон о домашнем насилии не был внесен в Госдуму. Сайт «Парламентской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/matvienko-zakon-o-semeyno-bytovom-nasiliu-dolzhen-byt-obyazatelno.html> (дата обращения 27 февраля 2022).

⁵ Пушкина: ужесточение норм за многократные побои защитит жертв домашнего насилия [Электронный ресурс] // Сайт «Парламентской газеты». URL: <https://www.pnp.ru/social/pushkina-uzhestochenie-norma-mnogokratnye-poboi-zashhitit-zhertv-domashnego-nasiliya.html> (дата обращения 27 февраля 2022).

⁶ Насилию нет, а Минюст есть. Сетевое издание «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4712212> (дата обращения 27 февраля 2022).

в нарушении закона об иноагентах, это, в свою очередь, вызвало общественный резонанс, что и обсуждается в статье. «Коммерсантъ» встает на сторону одного из участников конфликта, в результате обсуждение проблемы насилия сводится к обсуждению закона об иноагентах, и снижается градус продвижения самой проблемы семейного насилия и насилия в отношении женщин в публичном дискурсе. Фактически НКО использует СМИ для публичного обращения к властям.

Еще одна статья газеты «Коммерсантъ» «Гражданская необходимая оборона» описывает уголовные дела женщин, осужденных за убийства, когда женщины защищались от насилия в своей семье (79% были жертвами домашнего насилия). Обращается внимание на то, что гендерно нейтральные меры, в частности нормы о самообороне, больше не отражают реальности, поскольку в них не исследуется вопрос «продолжающегося преднамеренного насилия» со стороны партнера.

В большинстве юрисдикций абыз в прошлом не признается в качестве смягчающего фактора. Из-за этого не удается идентифицировать виновника домашнего насилия как главного агрессора⁷.

В статье опять же присутствует ангажированный взгляд на проблему домашнего насилия, который достаточно убедительно привлекает к ней внимание.

Рассмотрев три разных издания можно сделать вывод, что традиционные СМИ формируют в публичном дискурсе разные нарративы по поводу домашнего насилия. В «Российской газете», с одной стороны, указывают на то, что проблема слегка преувеличена, с другой стороны, освещают социальные акции в поддержку освещения этой проблемы. В «Парламентской газете» достаточно нейтрально описывают ход обсуждения законопроекта, ссылаясь на фактологический материал, а вот газета «Коммерсантъ», пожалуй, в отличие от других рассмотренных СМИ, предоставляет трибуну для освещения самой проблемы и деятельности НКО, которые оказывают психологическую и социальную помощь жертвам насилия. Но во всех трех случаях в формировании публичного дискурса участвует небольшая социальная группа, представляющая авторов и редакционную политику издания.

⁷ Гражданская необходимая оборона. Сетевое издание «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5129556> (дата обращения 27 февраля 2022).

Если обратиться к новым СМИ и их вкладу в формирование публичного дискурса, то надо отметить, что руководители и активные деятели НКО активно используют коммуникационные возможности новых медиа не только для продвижения своего видения проблемы насилия в семье, но и предоставляют трибуну для обсуждения и наполнения публичного дискурса новыми смыслами, исходящими от всей целевой аудитории, включенной в эту проблему [Ирсетская, Китайцева 2021].

В результате работы новых СМИ в публичном дискурсе все сильнее закрепляется мнение, что проблема насилия в семье не является нормой. Это позволяет большему количеству женщин осознать свои личные проблемы, перестать молчать о фактах насилия и освоить реальные практики прекращения насилия в семье.

В своей публичной активности представители НКО несут в публичный дискурс информацию о том, что кроме правоохранительных органов, жертва может обращаться в другие госструктуры; к адвокатам; в кризисные центры, к психологам. Некоторые НКО помимо юридической и психологической помощи предоставляют жертвам убежища, занимаются просветительской деятельностью, а также сотрудничают со сторонними структурами для решения проблем домашнего насилия в отношении женщин.

Отдельно все же надо остановиться на том факте, что, несмотря на хорошее продвижение освещения проблемы домашнего насилия в публичном дискурсе и улучшения качества помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, пандемия резко обострила ситуацию на фронте борьбы с этим опасным социальным явлением [Фадеева, Великая, Белова 2021]. В связи с карантином многие, кто жил с домашним тираном, оказались взаперти без возможности оперативно уйти. По данным, полученным от некоммерческих организаций и журналистов, количество случаев домашнего насилия в России выросло больше чем в два раза. В апреле 2020 г. поступило более 13 тыс. сообщений о домашнем насилии. В марте их было чуть более шести тыс. Исследователи отметили, что число случаев домашнего насилия, приведших к смертельному исходу, достигло пяти тысяч⁸. В конце марта в интервью Euronews Оксана Пушкина, депутат Госдумы, заместитель председателя комитета по вопросам семьи, сказала, что

⁸ Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России: Доклад НКО по защите прав женщин (март–май 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: Doklad-o-domashnem-nasilii-v-usloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf (дата обращения 27 февраля 2022).

...карантин в четырех стенах послужил для насилиника 100%-ным триггером для вымешивания злости на жертве, в том числе учитывая особенности складывающейся непростой экономической ситуации и паники вокруг мировой пандемии⁹.

Однако количество обращений жертв насилия в МВД снизилось за время пандемии на 13%, потому что жертвы находились почти все время на одной территории с агрессором без возможности свободно выйти из дома и дойти до отделения полиции или страха пойти в отделение, зная, что, вернувшись, агрессор, возможно, совершил еще большее насилие.

Вместе с тем задел в формировании общественного дискурса, который был сделан еще до пандемии благодаря разным формам его наполнения, принес позитивный эффект. Сформировавшееся в общественном дискурсе более серьезное и ответственное восприятие проблемы домашнего насилия дало толчок большому количеству инициатив по защите жертв насилия и профилактике насилия в семье во время пандемии.

Инициативы приходили от разных социальных институтов. Так, например, НКО обеспечивали непрерывную работу в кризисных центрах даже в период локдауна. В интервью журналу РБК глава «ИНГО. Кризисный центр для женщин» Елена Болюбах рассказала о работе своего центра в 2020 г. и отметила эффективность его деятельности в области просвещения и профилактической работы с женщинами «за последние годы, из-за чего женщины стали чаще распознавать маркеры насилия и, соответственно, чаще обращаться за помощью»¹⁰.

Инициативы также приходили со стороны общественных и политических организаций. Так, в 2020 г. партия «Яблоко» выступила с инициативой вкладывать больше сил и ресурсов в решение проблемы насилия в семье. Инициативы касались того, чтобы органы власти выступили с публичной поддержкой жертв семейно-бытового насилия, а защищать жертв домашнего насилия стало прямой обязанностью МВД. По сути, МВД должно выгля-

⁹ Число случаев домашнего насилия в России за время карантина выросло в 2,5 раза [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2020/05/05/russia-domestic-violence> (дата обращения 27 февраля 2022).

¹⁰ Глава «Кризисного центра» – о связи насилия, бодипозитива и локдауна [Электронный ресурс] // Интернет-журнал РБК. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/13/03/2021/60452d9d9a7947c763af88b3 (дата обращения 27 февраля 2022).

деть не как орган, поддерживающий агрессора, а как орган защиты, куда жертвы насилия могут обращаться без страха.

Внесла свой вклад в решение проблемы домашнего насилия и Комиссия по профилактике правонарушений Правительства РФ. Организация выпустила рекомендации МВД и другим государственным структурам, по которым они обязаны информировать женщин, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, о деятельности кризисных центров помощи женщинам, страдающим от насилия в семье. Региональным МВД рекомендовано проводить профилактические информативные мероприятия в Интернете, изучить и решить вопросы по созданию шelterов для жертв домашнего насилия, информировать о работе кризисных центров и НКО и оказывать им финансовую и организационную поддержку со стороны государства. Минтруда рекомендуется обобщить опыт социального обслуживания жертв семейно-бытового насилия; по сути, сделать определенную сводку по тому, как можно помочь жертвам домашнего насилия и какие меры в рамках этого принимать. Также рекомендуется в случае наличия оснований, даже при отсутствии заявления от жертвы, возбуждать уголовные дела в соответствии со ст. 116 УК РФ¹¹.

Перечисленные меры могут запустить не только комплексную юридическую и социальную помощь жертвам насилия, но и способствовать общему информированию всех причастных инстанций о проблеме домашнего насилия в отношении женщин.

Заключение

Таким образом, формирование ответственного подхода по проблеме насилия в отношении женщин в публичном дискурсе российского медиапространства вносит свой вклад в искоренение старых стереотипов внутрисемейных отношений и формирование новых смыслов в деятельности общественных организаций и государственных институтов.

Кроме того, рекомендации организациям федеральных и региональных органов местного самоуправления об оперативном реагировании на случаи домашнего насилия и обеспечения комплексных мер для решения этих проблем, а также предпринятые инициативы

¹¹ Решение Правительственной комиссии по профилактике правонарушений о реализации субъектами профилактики правонарушений полномочий по предупреждению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений 31 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/> (дата обращения 27 февраля 2022).

по поводу организации информирования населения как средства профилактики домашнего насилия и инструмента для помощи людям, которые уже находятся в абызивных отношениях, должны способствовать формированию негативного восприятия этой проблемы в общественном сознании и уменьшению количества смертельных случаев в результате проявления случаев домашнего насилия.

Литература

- Великая, Овчарова 2019 – *Великая Н.М., Овчарова О.Г.* Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: Материалы Междунар. науч. конф. / Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 25–32.
- Ирсектская, Китайцева 2021 – *Ирсектская Е.А., Китайцева О.В.* Роль российских лидеров некоммерческого сектора в формировании информационной повестки по проблемам домашнего насилия // Интеллигенция в новой реальности: Сб. статей XXII Междунар. теоретико-методологич. конф. М., 2021. С. 241–253.
- Козлова, Овчарова, Рассадин 2020 – *Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В.* Социально-философский анализ государственной семейной политики в современной России: основные подходы // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2020. № 2 (52). С. 117–124.
- Фадеева, Великая, Белова 2021 – *Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И.* Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 58–71.
- Юдина 2008 – *Юдина Е.Н.* Медиапространство как новая социологическая категория // Преподаватель XXI век. 2008. № 2. С. 151–154.

References

- Fadeeva, E.V., Velikaya, N.M. and Belova, N.I. (2021), “Social well-being of Russians during the spread of coronavirus”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 58–71.
- Irsetskaya, E.A. and Kitaitseva, O.V. (2021), “The role of Russian leaders of the non-profit sector in the formation of an information agenda on domestic violence”, *Intelligentsiya v novoi real'nosti: Sbornik statei XXII Magdunarovnoi teoretiko-metodologicheskoi konferentsii*, [Intelligentsia in a new reality. A collection of articles of the XXII International Theoretical and Methodological Conference], Moscow, Russia, pp. 241–253.

- Kozlova, N.N., Ovcharova, O.G. and Rassadin, S.V. (2020), "Socio-philosophical analysis of the state family policy in modern Russia. The main approaches", *Bulletin of TvsU. Philosophy Series*, no. 2 (52), pp. 117–124.
- Velikaya, N.M. and Ovcharova, O.G. (2019), "Feminism in information space of modern Russia. Paradoxes of gender discourse", *Genderkiye otnosheniya v sovremennom mire: upravlenie, ekonomika, sotsial'naya politika. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, [Gender relations in modern world. Management, economy, social policy. Proceedings of International Scientific Conference], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia, pp. 25–32.
- Yudina, E.N. (2008), "Media space as a new sociological category", *Prepodavatel XXI vek*, no. 2, pp. 151–154.

Информация об авторе

Ольга В. Китайцева, кандидат социологических наук, доцент, Российской государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; olga_kitaitseva@mail.ru

Information about the author

Ol'ga V. Kitaitseva, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; olga_kitaitseva@mail.ru